
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на доступ к суду

По делу обжалуется уклонение от исполнения решений, направленных на устранение незаконного перевода властями коммерческого банка в управляемый государством фонд. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Сюзер и «Эксен холдинг А.Ш.» против Турции
[Suzer¹ and Eksen Holding A.Ş. v. Turkey] (№ 6334/05)

Постановление от 23 октября 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителями являются компания с ограниченной ответственностью² «Эксен холдинг», учрежденная в соответствии с турецким законодательством, и Сюзер, ее основной акционер и руководитель. Они совместно контролировали более чем 99% капитала коммерческого банка «Кентбанк». В 2001 году в связи с серьезными финансовыми трудностями «Кентбанка» Совет по банковскому регулированию и надзору (далее – Совет) распорядился о его принудительном переводе в Фонд страхования сберегательных депозитов (далее – Фонд). В то время как два административных разбирательства, возбужденных заявителями, еще продолжаются, Совет и Фонд приостановили ликвидацию «Кентбанка» и слили его с другим банком, переданным в Фонд. В 2004 году два решения секции Верховного суда³, в которую дело было передано из пленума Верховного суда, отменили решения Совета о переводе «Кентбанка» в Фонд и запрете осуществления банковских операций и приема вкладов. В 2005 году другая секция Высшего административного суда отменила решения о слиянии «Кентбанка» с другим банком на том основании, что эти решения были лишены юридической силы решениями 2004 года. Заявители несколько раз просили Совет исполнить решения 2004 года, ссылаясь на принцип *restitutio in integrum*⁴. Совет отказал. Затем заявители требовали отмены решений об отклонении их обращений. В 2005 году секция Высшего административного суда признала, что не исключается существование случаев, когда исполнение решения оказывается невозможным, как в данном деле, где отсутствовали реальные средства восстановления правовой и финансовой ситуации «Кентбанка» в положении, в котором он находился до перевода в Фонд. Соответственно, отказ Совета в исполнении не составлял нарушение закона. Однако в 2008 и 2009 годах пленум Высшего административного суда удовлетворил требования заявителей, указав, что в случае неисполнения в натуре заявителям должна быть предоставлена возможность создания нового банка, которому будут выданы необходимые лицензии для этой цели. В июне 2010 года все административные разбирательства по поводу мер в отношении «Кентбанка» были завершены в пользу заявителей, и окончательным решением была установлена недействительность всех оспариваемых административных актов с момента принятия.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. При наличии вынесенных судебных решений Совет имел законную обязанность принять все необходимые меры для восстановления де-факто и де-юре ситуации, которая, по-видимому, существовала бы, если бы «Кентбанк» не был незаконно передан в Фонд. Тем не менее Совет не принял никаких мер. В отсутствие какой-либо реакции административных органов заявители были вынуждены дважды напоминать в письменной форме об обязанности исполнения. Не может считаться приемлемым, что заявитель, в пользу которого вынесено окончательное судебное решение против государства, вынужден предпринимать дополнительные действия против органов власти с целью исполнения первоначального обязательства. Фактическая ситуация, изложенная судами страны, выявила «объективную невозможность» исполнения данных решений в натуре или, иными словами, существование «непреодолимого препятствия» для его исполнения. В то же время с учетом

¹ Правильнее Süzer (прим. переводчика).

² Судя по названию, компания-заявитель представляет собой акционерное общество, статус которого составители пытаются объяснить в данном предложении англоязычному читателю (прим. переводчика).

³ Возможно, имеется в виду упоминаемый ниже Высший административный суд (прим. переводчика).

⁴ *Restitutio in integrum* (лат.) – полное восстановление положения, существовавшего до нарушения (прим. переводчика).

мотивировки решения пленума административного суда 2008 и 2009 годов составляли реальное средство правовой защиты в связи с уклонением административных органов от предложения заявителям справедливого альтернативного выхода. После вынесения этих решений заявители имели исполнимое требование, а не просто общее право на получение «помощи» от государства. Отсутствовало возможное оправдание уклонения административных органов от обеспечения этого выхода. Государство-ответчик утверждало, что заявители должны вначале обратиться в Совет для получения разрешения на создание банка, а затем, если их ходатайство будет удовлетворено, обратиться за выдачей лицензии, поскольку выдача обоих разрешений относится на усмотрение Совета. Однако административные суды не указывали, что заявители должны соблюдать обе предварительные процедуры. Кроме того, эти действия противоречили бы турецкому административному праву и последовательной прецедентной практике Европейского Суда. Выдвижение условий подобного рода означало бы лишение данных решений полезной силы и позволяло бы Совету оценивать их применимость и таким образом ставить под сомнение вступившие в силу судебные решения. В дополнение к этим объективным соображениям Европейский Суд учел неконструктивную позицию Совета относительно обязанности исполнения двух решений, вынесенных против него. В итоге заявители не должны были принуждаться к принятию дополнительных мер с целью использования альтернативного выхода, который административные суды были обязаны обеспечить органам власти ввиду уклонения последних от его предоставления по собственной инициативе. Следовательно, до настоящего времени уклоняясь от принятия необходимых мер, обеспечивающих исполнение окончательных и имеющих обязательную силу административных решений, вынесенных против него, государство-ответчик нарушило право заявителей на суд.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Меры, принятые Советом, лишили заявителей материальных и нематериальных имущественных прав, связанных с деятельностью их бывшего банка. Первоначально эти меры следовали из полномочий Совета по надзору за турецким банковским сектором и задачи обеспечения бесперебойного функционирования последнего. Соответственно, при особых обстоятельствах настоящего дела обжалуемая ситуация составляла контроль использования имущества. Однако данные меры были отменены судами. Существовала ли незаконная ситуация с начала действий Совета или возникла впоследствии, не имеет значения, поскольку данное вмешательство являлось незаконным с ретроспективным эффектом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Рассмотрение вопроса отложено в части материального ущерба, требование о компенсации морального вреда отклонено.